

**Глубина мысли и прикосновение к прошлому:
пушкинский сборник из Израиля**

Пушкинский сборник. Выпуск 1. Редколлегия: С. Шварцбанд (Израиль), В. Вадуро (Россия), С. Гарцонио (Италия), А. Осповат (США-Россия), Ф. Федоров (Латвия), Л. Флейшман (США), С. Фомичев (Россия). Центр по изучению славянских языков и литератур при Еврейском университете в Иерусалиме, Библиотека Сионистского Форума, Общинный дом в Иерусалиме. Иерусалим 1997, 252 с.

Главный редактор настоящего издания Самуил Шварцбанд составил замечательный комплекс исследований: некоторые возникли еще до ухода их авторов из бывшего СССР, некоторые принадлежат ученым, которые переселились в Израиль совсем недавно, в составе сборника оцучились и работы гостей израильских университетов.

Все это привело к созданию книги, связывающей – как банковский клерк и позже директор самого крупного банка в Израиле Банка Леуми Борис Соломонович Вассерман, которому настоящее издание посвящается – воедино Россию, Германию и Израиль: „В Израиле первых десятилетий его существования, где большая часть населения с ее прочными корнями в русской культуре оказалась отгороженной от прошлой жизни непреодолимыми идеологическими и политическими преградами, – становление академической науки о русской литературе стало возможным и успешным благодаря горячей поддержке Б. С. Вассермана и других людей схожей судьбы. Израильтяне его поколения создали совершенно неповторимый духовный и нравственный климат, в столь сильной мере сформированный традициями и чертами ‚русского еврейства‘.“ (Л. Флейшман, с. 9).

Сборник распределен в две части. Первая – *В поисках тайн* – представляет собой опыт современной расшифровки некоторых извечных проблем пушкинского творчества, вторая – *Поэтика отражений* – исследует скорее восприятие творчества поэта и мифологизацию его личности.

Первая часть открывается детальным анализом Д. Сегала, посвященным любовному стихотворению *Ночь*, и тщательным исследованием В. Мерлина, который старается обнаружить скрытую субструктуру пушкинского стихотворения *Виноград* (1825), связанную с эротической сетью намеков, восходящих к библейской *Песне песней*. Статья Н. Портновой, посвященная типу художественной многозначности лирического стиля Пушкина, подчеркивает именно семантико-стилевую точку зрения с ее потенциалными познавательными орудиями. Исследуя *Полтаву*, И. Серман приходит к выводу, что отрицательная романтическая критика этого произведения не поняла новой модели исторической литературы, связывающей воедино судьбы индивидуумов с более общей исторической идеей. На мой взгляд, ядром первого раздела сборника является объемная статья В. Левина о *Евгении Онегине* как доминантном этапе развития русского литературного языка, который именно здесь постепенно и с трудом формировал свое единство. Анализ Левиным отдельных пушкинских приемов языкового синтеза блестящий и убедительный, подобно как и анализ перечислительных рядов в том же «романе

в стихах» в статье Л. Найдич (эти пушкинские перечисления вдохновили в последствии и литературу XX века, в том числе Б. Пастернака). Стратегию «динамических систем» в двух произведениях Пушкина (*Пророк*, *Когда за городом задумчив я брожу...*) исследует С. Шварцбанд. В. Паперный в своей «сказке» о сказке о Золотом Петушке приходит – в отличие от авторитетной статьи А. Ахматовой – к выводу о связи этого произведения с мотивами из *Книги Притчей а Песни Песней* – сочетание мудрости, эротики и смерти.

Замечательна статья об *Истории Пугачева* (М. Ланглебен), которой открывается второй раздел: анализ показывает, что Пушкин в семантико-стилистической структуре своего произведения скрыл связь пугачевского мятежа и екатеринского наказания мятежной природы, осуждение обеих сторон и пессимистическую перспективу России (переименование как казна – новые пугачевщины в России неизбежны). Огромную работу проделал С. Шварцбанд в поисках хронологии в *Евгении Онегине* по следам пушкинских слов «...и время расчислено по календарю» и И. Серман, анализирующий тему Пушкин и Грибоедов – реформаторы русской драматургии. Отнюдь не идиллические отношения Пушкина к возможностям женской литературы и к крупному роману исследуют В. Брио и М. Соколянский (романный набросок *Русский Пелам*). Б. Голлер открывает два стихотворения – Пушкина и Лермонтова – как потаенные предисловия к *Евгению Онегину* и к *Герою нашего времени*, исправляя ошибочную точку зрения о запрещении пушкинских произведений и о положительном отношении Лермонтова к пушкинскому творчеству. О полисемической природе образа фиктивного Пушкина в *Даре* В. Набокова пишет С. Сендерович.

Трудно серьезно и критически отнестись – в пределах сжатой информации – к отдельным концепциям. Скажу только, что все статьи носят настоящий креативный характер, подчеркивая литературоведение как науку поисков. Жаль, что издателям не удалось устранить больше ошибок, главным образом технических и графических.

Ivo Pospíšil

Brněnská slovákistika a česko-slovenské vztahy. Editor Ivo Pospíšil. Brno, Masarykova univerzita 1998, 159 str.

Sborník podchycuje příspěvky, které odezněly na pracovním semináři *Slovákistika v Brně a česko-slovenské vztahy*, který pod záštitou děkanky FF MU uspořádal začátkem listopadu Ústav slavistiky. Semináře se zúčastnilo 16 badatelů a byl uspořádán u příležitosti otevření slovákistiky jako samostatného oboru magisterského pětiletého studia. Recenzovaný materiál má současně dokumentovat stav studia u nás a sloužit jako „výchozí učební text“ pro studenty i mimouniverzitní veřejnost. A hned úvodem dodejme, že jeho největší zásluha spočívá nikoli v zásadně novém pohledu na problematiku poměrně složitou, v mnoha důsledcích přesahující hranice lingvistiky a literární vědy. Většina příspěvků usiluje o vědecky zdůvodněné „stavění mostů“ mezi obě ná-